

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-20-26
УДК 336.741.2(045)

ПОДДЕРЖКА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Кропин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет, Москва, Россия
kropin.yury@yandex.ru

Предмет исследования – национальная банковская система, входящая в состав денежной системы страны.

Цель работы – выявление принципиальной невозможности национальной банковской системы в ее современном устройстве обеспечивать поддержку деловой активности в российской экономике. В статье раскрыта причина такой невозможности, заключающейся в наличии противоречия между целым и частью; целым выступает денежная система страны, имеющая рыночный характер, а частью – национальная банковская система, устройство которой не изменилось с переходом от золотостандартной к названному характеру денежной системы. В рамках последней банки по сути являют собой функционирующие дензнаки, которые как таковые не должны находиться в частной собственности и иметь интерес в получении прибыли, в то время как фактически они выступают коммерческими компаниями, преследующими свои частные интересы, не совпадающие с интересами рынка (страны). Вследствие этого современное устройство национальной банковской системы является тормозом экономического развития страны. В статье *сделан вывод* о необходимости преодоления такого положения дел, т.е. целесообразности снятия противоречия между целым и частью посредством превращения банковской системы в государственную по форме, частную по содержанию и национальную по сути. В этом случае функционирование банковской системы будет направлено на реализацию национальных интересов, действительную поддержку деловой активности в российской экономике.

Ключевые слова: деловая активность; денежная система; банки; банковская система; функционирующий национальный дензнак.

Bolstering the Business Activity and the Fundamental Problem of the National Banking System Reform

Kropin Yuri A., ScD (Economics), full professor of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
kropin.yury@yandex.ru

The subject of the research is the national banking system as part of the country's monetary system.

The purpose of the research was to prove that the national banking system in its current state is fundamentally incapable of supporting business activities in the Russian economy. The paper reveals the reason for such incapability; it is due to the existing contradiction between the whole and the part where the whole is the monetary system of the country having a market nature, and the part is the national banking system that has not changed its structure with the transition from the gold standard to the above-mentioned nature of the monetary system. Within the framework of the latter, banks, in their essence, act as functioning "banknotes", and as such, they should not be in private ownership or have an interest in making a profit. Meanwhile, they actually behave as commercial companies pursuing their own private interests that do not coincide with the interests of the market (country). Therefore, the modern structure of the national banking system is hampering the country's economic development. *The paper concludes* that the current state of affairs must be overcome; the contradiction between the whole and the part should be removed through the conversion of the banking system to a state system in form, private in content and national in essence. In this case, the functioning of the banking system will be directed towards the realization of national interests, the actual support of business activities in the Russian economy.

Keywords: business activity; monetary system; banks; banking system; functioning "national banknote".

Варианты поддержки деловой активности

Поддержка деловой активности участников экономических отношений имеет, несомненно, важное значение для реализации национальных интересов. Однако это общее положение, схожее с утверждением о пользе вкусной и здоровой пищи, нуждается в некотором уточнении. Прежде всего следует отметить, что поддержка деловой активности должна иметь селективный характер, обусловленный необходимостью диверсификации отраслевой структуры российской экономики. В конечном счете эта поддержка должна быть направлена на достижение максимально возможного уровня хозяйственной самодостаточности страны; в крайнем случае удельный вес расчетного (платежного) баланса страны не должен превышать 20% от общего размера национального валового продукта. Относительно же равномерная поддержка деловой активности участников экономических отношений в нынешнем состоянии отраслевой структуры национальной экономики России и провозглашение цели, состоящей в достижении относительно высоких темпов экономического роста, будут означать закрепощение ее монокультурного характера, в рамках которого гипертрофированно развиты лишь несколько отраслей добывающей промышленности, первичной переработки природных ресурсов и ряд компаний розничной торговли, а почти все остальные отрасли экономики находятся в довольно сложной ситуации. Для преодоления такого положения дел, т.е. для относительно сбалансированного развития отраслевой структуры национальной экономики, необходим селективный подход к поддержке деловой активности как со стороны собственно государства, так и со стороны банковской системы.

И если собственно государству такой подход, на наш взгляд, можно реализовать достаточно просто, например через систему селективного налогообложения, то со стороны банковской системы его реализация более чем затруднительна вследствие того, что величина ключевой ставки Банка России не дифференцируется по отраслям национальной экономики. При этом коммерческие банки, в отличие от государства как такового, сами стремятся к получению прибыли и потому с их точки зрения более предпочтительным является предоставление кредитов компаниям именно добывающей и перерабатывающей промышленности, розничной

торговли, чем компаниям других отраслей, находящихся в проблемном финансово-хозяйственном состоянии. Следует также отметить, что многие банки находятся в довольно сложном положении, имея относительно высокий объем просроченной дебиторской задолженности и проблемных активов. В таких условиях не приходится надеяться на то, что коммерческие банки смогут внести заметный позитивный вклад в поддержку деловой активности, а также в развитие разнообразия отраслевой структуры национальной экономики.

Для обеспечения желаемой экономической динамики некоторые эксперты предлагают делать ставку на так называемые драйверы роста [см., например, 1, с. 350; 2, с. 104; 3, с. 44]. К числу таковых одни относят развитие сельского хозяйства [4, с. 71], другие — развитие рынка жилья [5, с. 45], третьи — развитие внутреннего туризма [6, с. 304–305] и т.д. Необходимо подчеркнуть, что при выборе любого из этих вариантов драйверов экономического роста будет задействовано лишь ограниченное число отраслей. Между тем задача состоит в том, чтобы динамично и пропорционально развивался именно весь национально-хозяйственный комплекс. Для этого целесообразно выбрать такое «звено» в структуре рынка, потянув за которое можно вытянуть всю «цепь» [7, с. 173].

Банковская система — ключевое звено в поддержке деловой активности

Ключевым звеном в поддержке деловой активности, на наш взгляд, является банковская система, но только не в том виде, в котором она существует в настоящее время. В современных условиях данная система озабочена не столько тем, чтобы обеспечивать условия диверсификации отраслевой структуры национальной экономики, сколько собственным выживанием, получением собственной прибыли. И следует отметить, что ряду крупнейших российских банков это вполне удастся, судя по годовым отчетам за прошедший год*. С общепринятой точки зрения деятельность таких коммерческих банков можно признать вполне успешной. Однако с точки зрения национальных интересов с позиции российской школы экономи-

* Так, совокупный доход Сбербанка России за 2017 г. составил 750,5 млрд руб., показав рост на 52,4% относительно 492,4 млрд руб. в 2016 г. согласно сайту Сбербанка России.

ческой мысли такой результат является, как минимум, дискуссионным.

Российская школа исходит из того, что банковская система входит в состав не национальной экономики в виде одного из ее секторов, а составляет часть денежной системы страны. Участники экономических отношений, как известно, конкурируют между собой, стремятся к получению прибыли, в то время как банковская система в рамках современной денежной системы, не входя в состав национальной экономики, не должна иметь интереса в получении собственной прибыли. Она должна обеспечивать условия для создания национального валового дохода и призвана поддерживать деловую активность участников экономических отношений. В конкретных условиях нашей страны это означает, что одной из целей ее функционирования должно быть обеспечение условий для развития разнообразия отраслевой структуры национальной экономики, достижения максимально возможного уровня хозяйственной самодостаточности страны.

С позиции неолиберальной школы экономической мысли тезис о некоммерческом характере деятельности банков звучит утопично. Данная школа выступает практически апологетом сложившегося положения дел в банковской системе. Она не обращает внимания на современный тип денежной системы, начавший свой отсчет после решений, принятых на Ямайской международной валютно-денежной конференции 1976 г. Данная школа обращает внимание лишь на то, что решениями названной конференции монетарное золото было изъято из состава элементов денежной системы, и при этом она абстрагируется от вопроса о сути банков, банковской системы в целом в рамках принципиально изменившейся денежной системы.

Банковская система с позиции российской школы экономической мысли и возражения неолиберальной теории

Нам в одной из публикаций уже приходилось обосновывать позицию российской школы экономической мысли относительно сути банка, банковской системы в новых условиях. Повторим, она заключается в том, что национальная банковская система в структуре рынка теперь являет собой «функционирующий национальный денежный знак» [8, с. 69]. Этот научный тезис российской школы имеет не только академический характер,

но и практическое значение в решении вопроса о конфигурации национальной банковской системы в новых условиях и ее роли в поддержке деловой активности.

Так, позиционирование национальной банковской системы в названном качестве, т.е. как функционирующего национального дензнака, означает, что в ней в принципе не может быть конкуренции подобно тому, как ее не существует, например, между сторублевыми, пятисотрублевыми и всеми остальными традиционными дензнаками, подобно тому, как ее нет между наличными и безналичными денежными средствами, имеющими свой удельный вес в денежном обороте. Банки должны не конкурировать между собой, а дополнять друг друга, составляя звенья единой национальной банковской системы. Если бы данная система была действительно единой, находилась под единой «крышей», то расчеты между участниками рыночных отношений осуществлялись бы более оперативно, безопасно и с меньшими издержками. Это положение может подтвердить любой современный банк. Расчеты, которые ведутся между клиентами одного банка, происходят именно с указанными характеристиками. Более же сложная процедура расчетов бывает в случае, если контрагенты рыночных отношений имеют счета в разных коммерческих банках. Для осуществления таких расчетов банкам необходимо иметь корреспондентские счета друга у друга, размещать на них какое-то количество денежных средств, получать подтверждение перечисления этих средств и т.д. Для проведения же расчетов по пластиковым картам банкам приходится прибегать к услугам расчетных (платежных) компаний (систем), которые имеют свою цену и к тому же являются преимущественно иностранными (американскими). Соответствует ли национальным интересам более сложная, менее безопасная и при том более дорогостоящая процедура денежных расчетов, находящаяся под контролем иностранных лиц?

Подобно тому как традиционные дензнаки находятся не в частной собственности, а в общем пользовании участников рыночных отношений, являются общей принадлежностью рынка, так и банки как функционирующие дензнаки в рамках современной денежной системы должны быть общей принадлежностью рынка, а не находиться в частной собственности. Впрочем, в части общей принадлежности банкнот неолиберальная школа

экономической мысли могла бы возразить, в частности, тем, что банкноты США находятся именно в частной собственности частной компании — ФРС США. И в некоторой степени такое возражение можно было бы считать обоснованным по сути, если отвлечься от того факта, что центральный банк США называется Федеральной системой, что свидетельствует о его национальном характере. На банкнотах, производимых этим органом, указывается, что они являются принадлежностью именно США, а не ФРС США. Наконец, можно обратить внимание на то, что кандидат на должность председателя совета управляющих центральным банком США, а также еще семь членов этого совета рекомендуются президентом страны и утверждаются с одобрения Конгресса [9, с. 276]. На основании этих фактов можно сделать вывод, что устройство банковской системы США имеет довольно противоречивый, если не сказать, «лукавый», характер, апеллировать к которому не вполне уместно.

Другое возражение со стороны неолиберальной школы экономической мысли против общей принадлежности банковской системы могло бы состоять в том, что монополизация данной системы, нахождение ее под единой «крышей» приведут к упразднению конкуренции и тем самым понизят уровень банковских услуг; банки перестанут бороться за своих клиентов, и это негативно отразится на общей рыночной конъюнктуре. Это, конечно, серьезный аргумент на первый взгляд. Российская школа экономической мысли его парирует следующим образом. Одним из основных продуктов, который банки предоставляют своим клиентам, являются кредитные средства. Эти средства заемщики привлекают потому, что деньги имеют соответствующее свойство — выступать средством купли (присвоения) необходимых товарных продуктов. Спрашивается: зависит ли качество данного свойства от уровня межбанковской конкуренции или же оно является следствием национальной принадлежности денежных средств? Очевидно, что качество указанного свойства денег не зависит ни от межбанковской конкуренции, ни от того, что их предоставляет в кредит тот или иной банк. По своим свойствам денежные средства у всех банков качественно одинаковы. Поэтому межбанковская конкуренция, обуславливаемая нахождением банков в частной собственности, в отношении «качества» свойства денег просто бессмысленна. Конкуренция

должна быть между частными компаниями отраслей национальной экономики, но не между банками, не в банковской системе. Последняя, повторим, не входит в состав национальной экономики; она является частью денежной системы страны.

Внутриотраслевая конкуренция в принципе исключает взаимопомощь, взаимное кредитование, в то время как в банковской системе это происходит даже в условиях ее нынешнего практического устройства. Банки не только имеют корреспондентские счета друга у друга, но и предоставляют друг другу кредиты, привлекают друг у друга займы, даже иногда осуществляют так называемое синдицированное кредитование каких-либо крупных проектов.

Кредитные средства, предоставляемые коммерческими банками в современных условиях, отличаются не своим качеством, а преимущественно размером банковского процента. В одних банках он выше, в других ниже. И межбанковская конкуренция, как считает неолиберальная школа, якобы не позволяет этот процент делать более высоким. На первый взгляд, такой аргумент также представляется вполне уместным, если не учитывать следующие обстоятельства.

Первое из них состоит в том, что в условиях общей принадлежности банковской системы рынку (стране) будет упразднена ставка ЦБ, которая в текущее время у Банка России составляет 7,25%. Очевидно, что эта ставка, являющаяся не то инструментом регулирующей деятельности ЦБ, не то индикатором рыночной конъюнктуры, заметно обременяет банковский процент. Понижение величины банковского процента сразу на семь с лишним пунктов не может быть достигнуто даже посредством самой жесткой межбанковской конкуренции. Понижение процента на указанную величину, очевидно, самым благоприятным образом отразится на инвестиционной активности участников рыночного процесса, поддержке деловой активности, что, в свою очередь, объективно приведет к возрастанию национального валового дохода.

Не исключено, что препятствием на пути проведения фундаментальных реформ в банковской системе является сознательное непонимание как со стороны неолиберальной школы экономической мысли, так и со стороны практиков от банковской системы того обстоятельства, что данная система существует не сама по себе и не для самой себя, а составляет часть денежной системы страны, имеющей

теперь рыночный характер. Противоречие, имеющееся между названным типом денежной системы и нынешним устройством банковской системы, не может длиться бесконечно. Рано или поздно оно должно быть разрешено. Но чем дольше оно будет существовать, тем глубже будет социально-экономический кризис в стране.

Второе обстоятельство, которое будет способствовать заметному снижению величины банковского процента при условии нахождения банковской системы под единой «крышей», состоит в том, что в отсутствие частной собственности на банки у них отпадет необходимость получать прибыль для выплаты дивидендов (по простым и привилегированным акциям).

Причем это обстоятельство благотворно отразится и на уровне инфляции. В текущее время банки, стремящиеся из всего извлечь для себя прибыль, вынуждены навязывать имеющиеся в их распоряжении денежные средства потенциальным клиентам, зачастую игнорируя требования закона соразмерности (равновесия) займов, существующие риски, из-за чего у них растет просроченная дебиторская задолженность и увеличиваются проблемные активы. Вследствие того что банки, находящиеся в частной собственности, заинтересованы в получении прибыли, денежные средства, имеющиеся в их распоряжении, нависают «дамокловым мечом» над рынком, угрожая ему инфляцией. Денежные же средства, которые находились бы в банковской системе, имеющей общую принадлежность рынку, в таком качестве не выступали бы в принципе.

Банковская система, имеющая общую принадлежность, руководствовалась бы в своих действиях стремлением к реализации не частных интересов, а интересов национального порядка, в частности интересом, состоящим в диверсификации отраслевой структуры национальной экономики. При условии общей принадлежности банковской системы рынку, при ее нахождении под единой «крышей» банковский процент дифференцировался бы по признаку остроты необходимости развития той или иной отрасли. И если, например, в текущее время имеется крайняя необходимость развития станкостроения, то проценты по кредитам, предоставляемым вновь строящимся заводам по производству станков, оборудования и т.п., были бы близкими к нулю, если вообще не отрицательными, как это имеет место, например, в Японии в сфере

ипотечного кредитования. При предоставлении же кредитов на цели, непосредственно не связанные с реализацией государственной программы по диверсификации отраслевой структуры национальной экономики, размер банковского процента был бы уже иной. Кроме того, незаинтересованность банковской системы в получении прибыли делала бы ее более скрупулезной в отношении учета рисков при предоставлении кредитов. В этом случае она более ответственно подходила бы к реализации требования закона соразмерности займа, вследствие чего у нее меньше было бы просроченной задолженности и «токсичных» активов, хотя, очевидно, 100%-ной гарантии их отсутствия практически нельзя дать при любом устройстве банковской системы.

Нахождение банковской системы под единой «крышей» государства гарантировало бы 100%-ную сохранность вкладов всем вкладчикам и во всем объеме их средств, а не только физическим лицам в ограниченном размере. Это обстоятельство сделало бы излишним существование Агентства по страхованию вкладов, большая часть средств которого формируется из государственного бюджета. Доверие участников рыночных отношений к банковской системе способствовало бы тому, что вклады вносились на более длительные сроки, и это давало возможность банковской системе предоставлять кредиты не только под более низкие проценты, но и на более длительные сроки, коррелирующие, например, со сроками строительства новых производственных мощностей, реконструкцией старого оборудования и т.п. Непримиримым противником такого положения дел выступает неolibеральная школа экономической мысли, отражающая интересы банковского капитала и транснациональных компаний. Прибыль, получаемая банками в современных условиях, есть собственно часть прибыли, изъятая у участников экономических отношений. В части, в которой банки получают свою прибыль, она изымается из экономического оборота. Соответственно у отраслевых компаний меньше остается средств на количественное и качественное развитие своей деятельности, создание национального валового дохода. Неolibеральная школа экономической мысли в этой части, скорее всего, возразила бы тем, что прибыль, присваиваемая банками, идет не только на выплату дивидендов акционерам, но и на повышение капитализации банков, а значит, на инвестиционные цели. Парировать это возражение

можно также достаточно просто. Повышение уровня капитализации банков в рамках современной денежной системы просто нонсенс. Повышение капитализации банков в рамках рыночной денежной системы тождественно возрастанию количества денежных знаков или же повышению их качества. Очевидно, что национальный интерес состоит не в том, чтобы было больше дензнаков, пластиковых карт, счетов в банках, не в том, чтобы банки становились еще более уважаемыми, а в том, чтобы возрастало количество денег в рыночном обороте, т.е. чтобы увеличивалось число денежных единиц, представляющее возрастающий объем вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм.

Поскольку банковская система в условиях современной денежной системы есть, по сути, функционирующий национальный денежный знак, постольку она теперь не может противостоять (своими активами) национальной экономике в качестве некоего эквивалента; она теперь выступает, с одной стороны, соединительным звеном между государством как таковым, а с другой стороны, национальной экономикой, сферой оборота ценных бумаг и сферой семейных хозяйств. Соответственно возрастать должна национальная экономика, социально-экономический уровень населения страны, а не вспомогательный структурный элемент рынка, коим

теперь является банковская система. Ее возрастание есть *ложная* цель рыночной деятельности, которая, возможно, вполне сознательно культивируется владельцами банков, совладельцами центральных банков в западных странах, намеренно апологетизируется неолиберальной школой экономической мысли и насильно навязывается обществу, в том числе в рамках высшего образования.

Выводы

Из объективного факта того, что банковская система в условиях рыночной денежной системы выступает функционирующим национальным денежным знаком, следует простой вывод: для преодоления противоречия между существующим (двухуровневым) устройством банковской системы и современной денежной системой рыночного типа необходимо либо трансформировать первую, сделав ее общей принадлежностью рынка, либо возвратиться назад — к золотостандартной денежной системе. Поскольку историческое движение вспять вряд ли возможно и оправдано, остается двигаться вперед — существенно трансформировать банковскую систему. И тогда активная поддержка деловой активности участников экономических отношений, дифференцированная по отраслям национальной экономики, будет реально осуществляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махортов С.С. Драйверы устойчивого экономического роста в России. Статья в сборнике «Актуальные проблемы развития финансового сектора» // Материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2017. С. 349–357.
2. Плешакова М.В. Новая стратегия развития региональной экономики: драйверы роста и экономическая политика Юга России // Экономика: теория и практика. 2016. № 4 (44). С. 103–105.
3. Ахапкин Н.Ю., Ивагова Л.Н. Источники экономического роста в России: выбор приоритетов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 6. С. 41–50.
4. Статных Е.А. Сельское хозяйство — драйвер экономического роста в Сибири // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. С. 71–72.
5. Зиновьев А.Д., Афанасьева Т.А., Сучков А.И. Драйверы экономического роста: на примере рынка жилья // Сборник трудов II научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления НГАУ «Современный взгляд на будущее управленческой науки». Новосибирск, 2017. С. 46–47.
6. Егорова Е.В., Чурилина И.Н., Бавина П.А. Развитие внутреннего туризма как драйвер социально-экономического развития России // Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт экономики и управления. 2016. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. С. 304–307.

7. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. ПСС. Т. 36. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 165–208.
8. Кропин Ю.А. Трансформация сущности банка и банковской системы в контексте генезиса сущности денег и денежной системы // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 1. С. 64–69.
9. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Республика, 1995. 400 с.
10. Кропин Ю.А. Банки и проблемы организации функционирования национальной банковской системы. М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. 113 с.

REFERENCES

1. Makhortov S.S. Drivers of sustainable economic growth in Russia [Drajvery ustojchivogo jekonomicheskogo rosta v Rossii]. Article in the collection “Actual problems of development of financial sector”. Proceedings of the V international scientific and practical conference 2017 [«Aktual’nye problemy razvitija finansovogo sektora». Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 2017]. Tambov, 2017, pp. 349–357.
2. Pleshakova M.V. New strategy of development of regional economy: drivers of growth and economic policy of the South of Russia [Novaja strategija razvitija regional’noj jekonomiki: drajvery rosta i jekonomicheskaja politika Juga Rossii]. *Jekonomika: teorija i praktika — Economics: theory and practice*, 2016, No. 4 (44), pp. 103–105.
3. Agapkin N. Yu., Ivahova L.N. The sources of economic growth in Russia: the choice of priorities [Istochniki jekonomicheskogo rosta v Rossii: vybor prioritetrov]. *Vestnik Instituta Jekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk — Bulletin of The Institute of Economics of The Russian Academy of Sciences*, 2014, No. 6, pp. 41–50.
4. Statnykh E.A. Agriculture is a driver of economic growth in Siberia [Sel’skoe hozjajstvo — drajver jekonomicheskogo rosta v Sibiri]. Materials of inter-Shock scientific conference of students, postgraduates and young scientists [Materialy Mezhdurnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchjonyh]. Novosibirsk, 2014, pp. 71–72.
5. Zinoviev A.D., Afanasieva T.A., Suchkov A.I. Drivers of economic growth: the case of the housing market [Drajvery jekonomicheskogo rosta: na primere rynka zhil’ja]. Collection of proceedings of the II scientific-practical conference of students and undergraduates of the faculty of public administration of NGAU «Modern view on the future of management science» [Sbornik trudov II nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i magistrantov fakul’teta gosudarstvennogo i municipal’nogo upravlenija NGAU «Sovremennyj vzgljad na budushhee upravlencheskoj nauki»]. Novosibirsk, 2017, pp. 46–47.
6. Egorova E.V., Churilina I.N., Bavina P.A. Development of domestic tourism as a driver of socio-economic development of Russia [Razvitie vnutrennego turizma kak drajver social’no-jekonomicheskogo razvitija Rossii]. Collection of materials XVI international scientific and practical conference. Russian state pedagogical University named after him. A.I. Herzen, Institute of Economics and management). Saint Petersburg [Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitetim. A.I. Gercena, Institut jekonomikii upravlenija]. St. Petersburg, 2016, pp. 304–307.
7. Lenin V.I. the immediate tasks of the Soviet government [Ocherednye zadachi sovetskoj vlasti]. Moscow, Publishing House of political literature, 1974, pp. 165–208.
8. Krupin Y.A. Transformation of the nature of the Bank and the banking system in the context of the Genesis of the essence of money and monetary system [Transformacija sushhnosti banka i bankovskoj sistemy v kontekste genezisa sushhnosti deneg i denezhnoj sistemy]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2018, No. 1, pp. 64–69.
9. McConnell K., Bru S. Economics: Principles, problems and politics [Jekonomiks: Principy, problem i politika]. Vol. 1. Moscow, Republic, 1995, 400 p.
10. Kropin Y. Banks and problems of the organization and functioning of the national banking system [Banki i problem organizacii funkcionirovanija nacional’noj bankovskoj sistemy]. Moscow, Your polygraphic partner, 2013, 113 p.